Глава 12. Попкорн (часть 2)Тяжелый, как будто набитый свинцом, Ян, словно призрак, скользнул в спальню Айрис. Райли, лениво развалившийся на диване, вскочил, как от неожиданного удара. — Ну как все прошло? — бросил он, глаза его отражали нетерпение, словно он ждал этого момента целую вечность. Ян молчал. Он стоял в дверях, лицо его было бледнее снега, глаза затуманены каким-то невыразимым ужасом. Айрис и Сера, не понимая причину его молчания, с тревогой наклонили головы. — Ян, где ты был? Ты ушел так быстро после того, как вернулся с Молодым Господином, — спросила Айрис, голос ее дрожал. — Ян, с тобой все в порядке? Ты выглядишь не здорово, — Сера погладила его по руке, но он отстранился, словно от болезненного касания.— Это… — Ян пытался выговорить слово, но язык словно завязывался узелком, и он только раскрывал и закрывал рот, будто немая рыба, выброшенная на берег. — Госпожа Орелли… — Что? Прости, — Айрис не поняла смысла его слов. — Что? — Сера эхом повторила ее вопрос, бросив беспокойный взгляд на Яна. — Это сделала госпожа Орелли, — прошептал Ян, словно повторяя страшный секрет. Он прикрыл руками лицо, будто хотел спрятаться от страшного видения, которое не давало ему покоя. — Яд… который оказался в супе госпожи Айрис… — Эм?.. — пробормотала Айрис, не верив своим ушам. — …? — Сера слегка отступила от Яна, лица их были белы, словно покрытые ледяной коркой. Из обрывков слов Яна можно было сделать только один вывод. Госпожа Орелли… Она отравила обед Айрис! — … Ян, выразивший эту смертельную тайну, и Айрис, узнавшая ее, застыли, словно две статуи, окаменевшие от ужаса. Воздух в комнате стал тяжелым, как перед грозой. — …Этого не может быть, — шепот Айрис был едва слышен. — Госпожа Айрис… — Ян, я уверена… Госпожа Орелли никогда бы так не поступила, — Айрис, лежавшая в постели, сжала край одеяла, словно пыталась удержать проваливающийся в пропасть мир. Она часто слышала язвительные слова Орелли, женщины, разделявшей с ней одного мужа, но даже несмотря на это Айрис не сомневалась, что госпожа Орелли всегда останется последней, кто мог бы пойти на такое. — Ян, скажи еще раз…— Мам, хватит, — Райли, вцепившийся в ее плечо, заставил Айрис прекратить допрос, она сжала губы, словно пыталась удержать слезы. — Ян, — Райли обратился к своему дворецкому, голос его брился холодом. — … Ян кивнул, сжав челюсти так сильно, что виски его запульсировали. Серьезность на лица его говорила сама за себя. Все, что он сказал, было правдой. — Это невозможно, — шепотом проговорила Айрис, плечи ее опустились под тяжестью шок — А что отец? — спокойно спросил Райли, словно обо всем уже знал. Он был первым, кто докопался до истины. — Они беседуют у него в кабинете, — ответил Ян ослабевшим голосом. Он не сражался уже долго, и эти страшные новости свалились на него, словно снежная лавина, ослабив его физически и морально. — Это бумага, господин Райли нашел пару кусочков бумаги в особняке и… Ян прильнул к двери, продолжая свой повествование. Все началось с кусочка бумаги, найденного Райли. — Почерк на бумаге принадлежал госпоже Орелли. После того, как записку прочитали…— Нет… — Сера прервала его на полуслове, холодный пот на ее лице говорил о том, как она переживает. Она размышляла. А что будет потом, это же гораздо хуже, чем просто яд. Она все еще сохраняла надежду. — … Это все не правда, так? — … — Ян замолк. ***Атмосфера в комнате была холоднее морозного утра. — Зачем? — Штейн беспомощно разглядывал кусочек бумаги в руках, лицо его было покрыто следами неожиданно пролившихся слез. Орелли не отвечала, глаза ее были застывшими, как лед. — Почему суп Айрис был отравлен? — граф Штейн вновь задал свой вопрос, но на этом разе обратился не к Орелли, а к человеку в маске, который стоял рядом с ней. — … Второй вопрос так же растворился в тишине. Лицо человека в накидке было все еще скрыто, но он и Орелли стояли близко друг к другу, и казалось, будто они друзья. — Мне кажется, такому поступку нет оправданий. — … Орелли, не знавшая, что ответить, сжала кулаки. Она еще сильнее впала в ярость. — … Орелли, — вновь заговорил человек в маске. В его голосе, полном беспокойства, Штейн расслышал что-то знакомое. — Этот голос… Это ты! Штейн понял, что завеса, скрывшая истину, пала. Человек в накидке поднял руки. Черные одежды, скрывающие его лицо, медленно слетели. И перед Штейном оказалось лицо, которое он прекрасно знал. Перед ним стоял глава Торговой Гильдии Теса и одновременно его тесть. —

Отец…? — … Лицо Штейна, до сих пор сохранявшее хладнокровие, переменилось. Он почувствовал себя преданным. Знаменитой Торговой Гильдией Теса… Своей семьей… — Ха… — Штейн горько усмехнулся. То, что они были тесно связаны с презираемой Гильдией Ассасинов… То, что он абсолютно ничего про это не знал… — Я чувствую себя дукаком. — Ду…раком? — ответил дрожащий голос, прозвучавший после слова "дурак". Орелли, до этого молчавшая, открыла рот, глаза ее были полны невыразимой боли. — Уж кто и чувствует себя обманутым, так это я. Штейн холодно уставился на Орелли. Орелли медленно подняла лицо, глаза ее были заполнены слезами, и она посмотрела прямо на Штейна. Лицо ее выражало обиду, словно она не заслужила всего этого. — Если бы ты хоть раз на меня посмотрел... после свадьбы. Разве бывало так, чтобы ты смотрел на меня с любовью? И посыпалась целая куча жалоб, словно прорвало дамбу. Она говорила, прижав кулачки к груди, и тряслась сильнее даже, чем ее голос. — И не только я, Райан и Ллойд тоже! Разве ты когда-нибудь относился к ним хорошо? Штейн не отвечал. Он продолжал, не мигая, смотреть на Орелли. — Что такого плохого они сделали, чтобы заслужить это? А я что сделала? По сравнению с этим бесполезным Райли и этой стервой Айрис! Я же гораздо… Орелли стала судорожно хватать воздух, будто ей не хватало дыхания, затем сказала, что это еще не все. — Я получила все, чего хотела. Я могу получить все чего хочу. У меня будет все, чего я хочу. Поэтому, поэтому… Глаза Орелли задрожали. Ее настоящие взгляды исчезли, сменившись чем-то отвратительным и скрытым, что копилось со времен ее молодости. Как у дочери главы знаменитой Торговой Гильдии Теса, у нее было все, чего она хотела, и она делала все чего хотела. Ее жизнь, изуродованная жадностью, в конце концов вырвалась наружу. — И твое сердце тоже, Я... Я.. ! Жаркая речь Орелли внезапно прекратилась. Она почувствовала смертельную угрозу, которая была направлена на нее. Штейн стоял напротив нее с видом, которого она никогда раньше не видела. — Это все ? — … И в конце… В голове Теса промелькнула мысль: "Неужели я плохо воспитал свою дочь?". — Нет… Орелли сделала шаг назад, наконец приходя в себя. Побледнев, она осознала, какую совершила ошибку. — Нет, нет…. Нет! Нет! Я.. ! Затем, начала яростно рвать на себе волосы. Она впивалась в них с такой силой, что ее накладные ногШтейн не ответил. Он просто уставился на нее взглядом, ледяным и тяжелым, как глыба льда, способная раздавить все на своем пути. В этом взгляде не было ни капли тепла, только ледяная решимость и ярость, бушевавшая в его глазах. — Если ты не послушаешься, — прошипел он, — то я убью тебя прямо здесь. Смертный холод пронизал воздух, словно призрачный вестник надвигающейся беды. Чувство неизбежной гибели висело в воздухе, давя на легкие, отнимая воздух. — Отец! — раздался голос из коридора, прорезая тишину, словно луч света в мраке. — Ассасины отступили…В комнату, казалось, вот-вот ворвется ураган, грозящий смести все на своем пути. Двери распахнулись, и в комнату ворвались два молодых человека, словно торнадо, несущий с собой бурю эмоций. Первый и второй сыновья дома, лица их были испачканы потом и пылью, одежда изорвана, будто они только что вышли из пекла.— …Отец? — спросил старший сын, его голос был хриплым от напряжения.— М-мама? — младший сын уставился на Айрис, его взгляд был растерян и удивлен. — И ты тут? Но… почему тут такая напряженная атмосфера?— Кажется, началось, — шепнула Айрис, ее голос был тихим, но в нем слышалось глубокое беспокойство.Насколько же он зол, раз пришел в такое состояние? Даже на расстоянии, Ян ощутил эту кипящую злость, как будто сам воздух вокруг Штейна был пропитан ядом. Ян почувствовал леденящий страх, который заставлял его кровь стынуть в жилах. Все было так, словно преследование тайных дел прошлого уже началось, словно Демон Мести сам явился за своей жертвой.— Молодой Господин? — прошептал Ян, его взгляд метался по комнате, ища хоть какой-то намек на то, что происходило за стеной.Где находился граф Штейн? Ян пытался представить, что происходит за дверью, но его мысли были затуманены страхом. — Молодой Господин? — повторил Ян, но его слова растворились в пустоте. Ян медленно обернулся, и у него перехватило дыхание. Он ничего не видел. Где был Райли? Его нет. — Райли? — Ян позвал его, его голос дрожал от тревоги. Ответа не было. Айрис тоже заметила исчезновение сына и быстро оглядела комнату, ее глаза были полны тревоги. — ..эм?

— прошептала она. Сера тоже поняла, что Райли исчез. Она широко раскрыла глаза в ужасе. — Молодой Господин! — Молодой Господин! — крикнул Ян.— Райли! — вскрикнула Айрис. Но Райли словно растворился в воздухе. В тот самый момент, когда наемники могут все еще таиться в особняке. Все трое подумали, что его похитили. ## Глава 12. Попкорн (часть 2)Ян, словно призрак, скользнул в спальню Айрис, тяжелый, как будто набитый свинцом. Райли, небрежно развалившийся на диване, вскочил, словно от удара молнии. — Ну как все прошло? — бросил он, глаза его горели нетерпением, будто он ждал этого момента вечность. Ян молчал. Он стоял в дверях, лицо его было белее снега, глаза затуманены невыразимым ужасом. Айрис и Сера, не понимая причины его молчания, тревожно наклонили головы.— Ян, где ты был? Ты ушел так быстро после возвращения с Молодым Господином, — спросила Айрис, голос ее дрожал. — Ян, с тобой все в порядке? Ты выглядишь нездорово, — Сера погладила его по руке, но он отшатнулся, словно от болезненного укола.— Это… — Ян пытался выговорить слово, но язык словно завязывался узелком, и он лишь раскрывал и закрывал рот, как немая рыба, выброшенная на берег.— Госпожа Орелли… — — Что? Прости, — Айрис не поняла смысла его слов. — Что? — Сера эхом повторила ее вопрос, бросая беспокойный взгляд на Яна. — Это сделала госпожа Орелли, — прошептал Ян, словно повторяя страшный секрет. Он прикрыл руками лицо, будто хотел спрятаться от ужасного видения, которое не давало ему покоя. — Яд… который оказался в супе госпожи Айрис… — — Эм?.. — пробормотала Айрис, не веря своим ушам.— …? — Сера слегка отступила от Яна, лица их были белы, словно покрыты ледяной коркой. Из обрывков слов Яна можно было сделать лишь один вывод. Госпожа Орелли… Она отравила обед Айрис!— … Ян, выразивший эту смертельную тайну, и Айрис, узнавшая ее, застыли, словно две статуи, окаменевшие от ужаса. Воздух в комнате стал тяжелым, как перед грозой. — … Этого не может быть, — шепот Айрис был едва слышен.— Госпожа Айрис… — — Ян, я уверена… Госпожа Орелли никогда бы так не поступила, — Айрис, лежавшая в постели, сжала край одеяла, словно пытаясь удержать проваливающийся в пропасть мир. Она часто слышала язвительные слова Орелли, женщины, разделявшей с ней одного мужа, но даже несмотря на это, Айрис не сомневалась, что госпожа Орелли всегда останется последней, кто мог бы пойти на такое. — Ян, скажи еще раз… — — Мам, хватит, — Райли, вцепившийся в ее плечо, заставил Айрис прекратить допрос. Она сжала губы, словно пытаясь удержать слезы. — Ян, — Райли обратился к своему дворецкому, голос его брился холодом. — … Ян кивнул, сжав челюсти так сильно, что виски его запульсировали. Серьезность на лице его говорила сама за себя. Все, что он сказал, было правдой. — Это невозможно, — шепотом проговорила Айрис, плечи ее опустились под тяжестью шока.— А что отец? — спокойно спросил Райли, словно обо всем уже знал. Он был первым, кто докопался до истины. — Они беседуют у него в кабинете, — ответил Ян ослабевшим голосом. Он не сражался уже долго, и эти страшные новости свалились на него, словно снежная лавина, ослабив его физически и морально. — Это бумага, господин Райли нашел пару кусочков бумаги в особняке и… Ян прильнул к двери, продолжая свой рассказ. Все началось с кусочка бумаги, найденного Райли. — Почерк на бумаге принадлежал госпоже Орелли. После того, как записку прочитали… — — Нет… — Сера прервала его на полуслове, холодный пот на ее лице говорил о том, как она переживает. Она размышляла. А что будет потом, это же гораздо хуже, чем просто яд. Она все еще сохраняла надежду.— … Это все не правда, так? — — … — Ян замолчал. ***Атмосфера в комнате была холоднее морозного утра. — Зачем? — Штейн беспомощно разглядывал кусочек бумаги в руках, лицо его было покрыто следами неожиданно пролившихся слез. Орелли не отвечала, глаза ее были застывшими, как лед. — Почему суп Айрис был отравлен? — граф Штейн вновь задал свой вопрос, но на этот раз обратился не к Орелли, а к человеку в маске, который стоял рядом с ней. — … Второй вопрос так же растворился в тишине. Лицо человека в накидке было все еще скрыто, но он и Орелли стояли близко друг к другу, и казалось, будто они друзья. — Мне кажется, такому поступку нет оправданий. — — … Орелли, не знавшая, что ответить, сжала кулаки. Она еще сильнее впала в ярость. — … — Орелли, — вновь заговорил человек в маске. В его голосе, полном беспокойства,

Штейн расслышал что-то знакомое. — Этот голос… Это ты! Штейн понял, что завеса, скрывшая истину, пала. Человек в накидке поднял руки. Черные одежды, скрывающие его лицо, медленно слетели. И перед Штейном оказалось лицо, которое он прекрасно знал. Перед ним стоял глава Торговой Гильдии Теса и одновременно его тесть. — Отец…? — — … Лицо Штейна, до сих пор сохранявшее хладнокровие, переменилось. Он почувствовал себя преданным. Знаменитой Торговой Гильдией Теса… Своей семьей… — Ха… — Штейн горько усмехнулся. То, что они были тесно связаны с презираемой Гильдией Ассасинов… То, что он абсолютно ничего про это не знал… — Я чувствую себя дукаком. — Ду…раком? — ответил дрожащий голос, прозвучавший после слова "дурак". Орелли, до этого молчавшая, открыла рот, глаза ее были полны невыразимой боли. — Уж кто и чувствует себя обманутым, так это я. Штейн холодно уставился на Орелли. Орелли медленно подняла лицо, глаза ее были заполнены слезами, и она посмотрела прямо на Штейна. Лицо ее выражало обиду, словно она не заслужила всего этого. — Если бы ты хоть раз на меня посмотрел... после свадьбы. Разве бывало так, чтобы ты смотрел на меня с любовью? И посыпалась целая куча жалоб, словно прорвало дамбу. Она говорила, прижав кулачки к груди, и тряслась сильнее даже, чем ее голос. — И не только я, Райан и Ллойд тоже! Разве ты когда-нибудь относился к ним хорошо? Штейн не отвечал. Он продолжал, не мигая, смотреть на Орелли. — Что такого плохого они сделали, чтобы заслужить это? А я что сделала? По сравнению с этим бесполезным Райли и этой стервой Айрис! Я же гораздо… Орелли стала судорожно хватать воздух, будто ей не хватало дыхания, затем сказала, что это еще не все. — Я получила все, чего хотела. Орелли, дочь главы Торговой Гильдии Теса, всегда получала все, чего хотела. Ее жизнь, испорченная жадностью, стала ее тюрьмой. Она смотрела на Штейна, и ее глаза, обычно полные высокомерного блеска, теперь дрожали, скрывая за собой пустоту и тень чего-то отвратительного, укоренившегося в ней с юных лет. — И твое сердце тоже, — прошептала она, ее голос дрогнул, словно натянутая струна, готовая вот-вот лопнуть.Штейн стоял перед ней, его лицо было непроницаемо, словно маска из льда. В его глазах бушевала буря, но она не достигала поверхности, оставаясь скрытой, ледяной и опасной. — Это все? — спросил он, его голос был холоден, как зимний ветер.— Нет… — Орелли отшатнулась, словно от удара. Она наконец осознала глубину своей ошибки. — Нет, нет… Нет! — Она вцепилась в свои волосы, рвала их с такой силой, что накладные пряди полетели в разные стороны.Штейн не ответил. Он просто смотрел на нее, его взгляд был ледяным и тяжелым, как глыба льда, способная раздавить все на своем пути. — Если ты не послушаешься, — прошипел он, — то я убью тебя прямо здесь. Смертный холод пронизал воздух, словно призрачный вестник надвигающейся беды. В комнате повисла тишина, давящая на легкие, отнимая воздух.— Отец! — раздался голос из коридора, прорезая тишину, словно луч света в мраке. — Ассасины отступили…Двери распахнулись, и в комнату ворвались два молодых человека, словно торнадо, несущий с собой бурю эмоций. Это были сыновья Штейна, их лица были испачканы потом и пылью, одежда изорвана, будто они только что вышли из пекла. — …Отец? — спросил старший сын, его голос был хриплым от напряжения.— М-мама? — младший сын уставился на Айрис, его взгляд был растерян и удивлен. — И ты тут? Но… почему тут такая напряженная атмосфера?— Кажется, началось, — шепнула Айрис, ее голос был тихим, но в нем слышалось глубокое беспокойство.Ян почувствовал леденящий страх, который заставлял его кровь стынуть в жилах. Все было так, словно преследование тайных дел прошлого уже началось, словно Демон Мести сам явился за своей жертвой. — Молодой Господин? — прошептал Ян, его взгляд метался по комнате, ища хоть какой-то намек на то, что происходило за стеной.Где находился граф Штейн? Ян пытался представить, что происходит за дверью, но его мысли были затуманены страхом. — Молодой Господин? — повторил Ян, но его слова растворились в пустоте. Ян медленно обернулся, и у него перехватило дыхание. Он ничего не видел. Где был Райли? Его нет. — Райли? — Ян позвал его, его голос дрожал от тревоги. Ответа не было. Айрис тоже заметила исчезновение сына и быстро оглядела комнату, ее глаза были полны тревоги. — ..эм? — прошептала она. Сера тоже поняла, что Райли исчез. Она широко раскрыла глаза в ужасе. — Молодой Господин! — Молодой Господин! — крикнул

Ян.— Райли! — вскрикнула Айрис. Но Райли словно растворился в воздухе. В тот самый момент, когда наемники могут все еще таиться в особняке. Все трое подумали, что его похитили.

http://tl.rulate.ru/book/822/28180